

pro bono

ТЕМА:
организация практики

Развитие практики pro bono в России

Сравнительное исследование оказания безвозмездной юридической помощи

Дмитрий Самигуллин
УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР
АДВОКАТСКОГО БЮРО RVL
(АССОЦИИРОВАННЫЙ ОФИС
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ФИРМЫ GRATA INTERNATIONAL
В САМАРЕ), АДВОКАТ

Гленн Коллини
ПАРТНЕР
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ФИРМЫ DENTONS

Как развивается институт оказания юридических услуг на бесплатной основе¹ в России, по сравнению с зарубежными странами, в ретро- и перспективе, авторы выяснили, проведя опрос среди отечественных и зарубежных юристов. Они приводят статистические данные и делятся своим мнением о том, отличается ли качество оказания услуг pro bono от услуг «платным» клиентам, есть ли различия между клиентами-юридическими лицами и физическими, коммерческими и некоммерческими организациями при работе на условиях pro bono, а также о том, что российским юристам можно заимствовать из зарубежного опыта для улучшения качества оказания услуг.

При подготовке настоящей статьи нами был проведен опрос среди более чем 200 юристов (индивидуальных юристов и адвокатов, юристов и партнеров российских и международных юридических фирм), практикующих в Российской Федерации. Мы признательны всем, кто нашел время и принял участие в опросе. Отдельное спасибо хотелось бы выразить Lamin Khadar и PILnet (лично Дмитрию Шабельникову) за возможность использования материалов и информации из замечательного и глубокого исследования

“The Growth of Pro Bono in Europe: Using The Power of Law for the Public Interest” (Lamin Khadar) в целях сравнения развития практики pro bono в ряде европейских стран и в России.

Социальная ответственность юристов в современной России уже давно стала принципом осуществления их профессиональной деятельности. И одним из способов реализации данной ответственности является оказание безвозмездной юридической помощи (pro bono). Под pro bono (от лат. pro bono publico – «ради общественного блага») следует понимать оказание всем субъектам, не имеющим доступа к профессиональным юридическим услугам в силу имущественного положения либо иных причин, подобного рода услуг без получения взамен каких-либо имущественных и неимущественных компенсаций.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БЮП
Термин «бесплатная юридическая помощь» (БЮП) имеет глубокое содержание и давно известен гражданскому обществу как в России, так и за рубежом. Он берет начало с государства Древних Афин, где идеи демократии, гражданского общества и справедливости предусматривали систему оказания бесплатной юридической помощи для бедных. В Средние века оказание бесплатной юридической помощи в большей степени было связано с христианством и церковью, являлось разновидностью актов благотворительности и часто упоминается как pro Deo (для Бога). Позже в среде юристов изменилось представление о роли и значении оказания бесплатной юридической помощи: она стала рассматриваться как некое рыцарство или честь юридической профессии.

В дальнейшем практика pro bono получила все более интенсивное развитие благодаря сотрудничеству частных юристов с университетами, местными властями, политическими партиями, социальными организациями.

Так, в 1885 г. Датская ассоциация юристов образовала специальный центр в Копенгагене, который оказывал юридическую помощь немущим силами частных юристов и студентов.

В 1990 г. в Шотландии частные юристы основали «Юридический диспансер» при юридической школе в Эдинбурге для оказания юридической помощи любому, кто

ВОПРОС С КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ PRO BONO МОЖЕТ БЫТЬ РАЗРЕШЕН РАЗРАБОТКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ОКАЗАНИЯ ТАКОЙ ПОМОЩИ И ПРАКТИКОЙ ВНЕДРЕНИЯ В РАБОТУ РОССИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ СПЕЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАТОРОВ PRO BONO.

зарабатывал не больше 12 фунтов стерлингов в месяц (это приблизительно 700 фунтов стерлингов по состоянию на 2005 г.).

В царской России также существовала практика оказания бесплатной юридической помощи. Например, в XIX в. в российской адвокатуре была распространена такая практика, оказываемая по «праву бедности».

В XX в. на интенсивное развитие pro bono существенное влияние оказала тенденция по сокращению расходами государств расходов на систему бесплатной (субсидируемой) юридической помощи. При этом следует констатировать, что центральным фактором для формирования практики pro bono было ее внедрение в большинстве крупных американских и английских юридических фирм.

Так, в 1973 г. как минимум 24 крупные американские юридические фирмы формализовали у себя программы pro bono, а фирма Hogan&Hartson (в настоящее время – Hogan Lovells) создала Департамент общественных интересов с несколькими работниками на полной ставке для оказания практики pro bono.

В 1983 г. Американская ассоциация юристов приняла специальные правила практики pro bono, а в 1993 г. эти правила были пересмотрены, и в них было включено рекомендуемое правило о том, что американские юристы должны отводить не менее 50 часов в год на pro bono.

В Великобритании до 1996 г. английские юридические фирмы весьма неохотно оказывали практику pro bono, в том числе и по причине развитой системы государственной бесплатной юридической помощи. Однако в 1996 г. Эндрю Филипсом была обра-

зована группа солиситеров pro bono (Solicitors Pro Bono Group) (в настоящий момент носит название «Законодательная работа» (Law Works)), которая была призвана объединить и централизовать работу pro bono среди юристов по всей Европе. И количество ее членов очень быстро выросло. По состоянию на 2000 г. группа включала 130 юридических фирм, среди них 40% относились к топ-фирмам. На 2012 г. 45% юристов в английских юридических фирмах и 81 партнер были вовлечены в реализацию проектов pro bono.

Таким образом, следует отметить, что развитие культуры pro bono укоренилось за последние 20 лет, особенно в столицах европейских стран. При этом и в России pro bono перестало быть делом только международных юридических фирм. Согласно опросу партнеров и руководителей отечественных юридических фирм, большинство из них имеют эту практику.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ПРИ ОКАЗАНИИ PRO BONO

Построение практики pro bono в европейских странах и России отличается. В Европе большинство юридических фирм выстраивает работу pro bono посредством взаимодействия со специальными центрами (clearinghouse), которые призваны направлять нуждающихся в юридической помощи к юристам или создавать советы pro bono (команды pro bono). (К слову, в России таким центром является PILnet (Институт «Право общественных интересов»)).

В целом же отечественные юридические фирмы в большей степени самостоятельно выстраивают работу pro bono и реализуют проекты без участия посредников. 95% опрошенных респондентов не сотрудничают со специальными центрами.

Отдельного упоминания заслуживает в какой-то степени уникальная, присущая России практика pro bono в рамках института Уполномоченного по защите прав предпринимателей, созданного в 2012 г. В рамках данного взаимодействия юристы оказывают на условиях pro bono помощь уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах РФ, вытекающую из поступивших к ним обращений.

Любопытным выглядит субъектный состав лиц, получающих помощь pro bono.

Например, в Европе это чаще всего юридические лица, а именно некоммерческие организации. Опрос 21 международной юридической фирмы в Европе показал, что 85% клиентов pro bono составляют некоммерческие организации.

Это, возможно, объясняется тем фактом, что как юридические фирмы, так и некоммерческие организации похожи хотя бы тем, что они являются корпоративными обра-

зованиями, что облегчает взаимодействие и помогает быстрее найти общий язык. Юридические фирмы зачастую боятся открыть двери своего офиса физическим лицам, с которыми трудно посчитать, сколько времени займет их проект; с ними больше эмоциональной составляющей и др.

В России же, согласно опросу респондентов, около 65% клиентов pro bono – физические лица (см. рис. 1). (Кстати говоря, аналогичная ситуация наблюдается и в Австралии, где в 60% случаях гражданам оказываются услуги pro bono.) При этом оставшиеся 35% клиентов pro bono у российских респондентов – это практически всегда некоммерческие организации (театры, благотворительные фонды, учебные заведения, музеи, детские дома).

Следует отметить, что юридические фирмы в Европе стараются избавляться от своих страхов (или нежелания) работать с физическими лицами. Так, например, в 2014 г. в Великобритании Планом взаимодействия по pro bono, который был разработан местными юридическими фирмами, было предусмотрено, что около 40 юридических фирм принимают на себя обязательство оказывать такие услуги физическим лицам.

КАЧЕСТВО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ PRO BONO

Важным вопросом при оказании услуг pro bono является качество оказания юридической помощи. Всегда ли юридические фирмы относятся к клиентам по проектам pro bono так же, как к клиентам, которые платят им деньги?

При опросах как зарубежные, так и российские юристы отвечают, что их отношение к «некоммерческим» и оплачивающим услуги клиентам одинаково.

Однако надо признать, что опрос некоммерческих организаций как в России, так и в Европе показал, что это не всегда так. Основные их претензии следующие:

- не всегда оперативна реакция юристов на запросы по программе pro bono;
- юристы иногда имеют недостаточные знания в той области, по которой пришел запрос;
- малое количество часов, которые юристы готовы выделить на работу pro bono;
- желание иметь более долгие отношения с одним юристом, чем в ситуации, когда специалисты постоянно меняются.

Представляется, что по объективным причинам вряд ли возможно удовлетворить все пожелания некоммерческих организаций, однако вопрос с качеством оказания помощи pro bono может быть разрешен разработкой профессиональных стандартов оказания такой помощи, предусматривающих в том числе вопросы качества оказания услуг pro bono.

Еще одним вариантом повышения качества оказания услуг pro

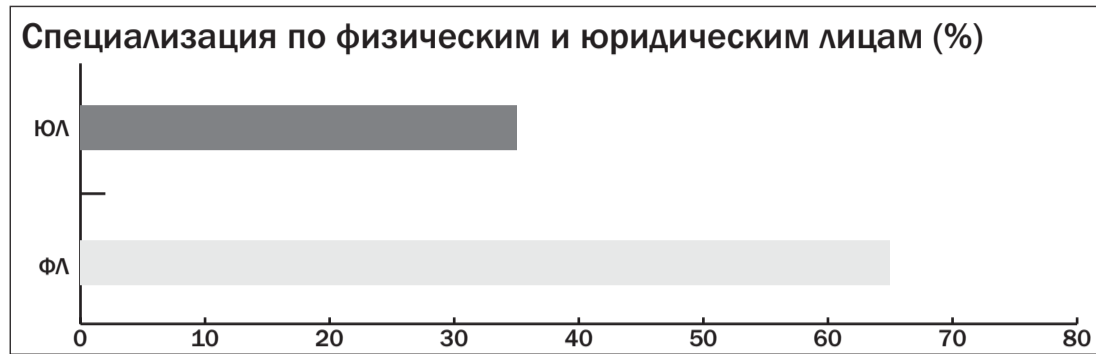

Рис. 1

Рис. 2

bono может стать практика внедрения в работу российских юридических фирм специальных координаторов pro bono. Безусловно, данный вариант нельзя рассматривать без учета размеров компании и количества часов, которая она уделяет pro bono. Вряд ли это целесообразно для небольших фирм. Между тем такой механизм позволяет организовать и систематизировать pro bono-практику в каждой конкретной организации.

Так, ряд международных юридических фирм имеют не только отдельных юристов, которые занимаются только практикой pro bono, но и координаторов практики в рамках работы всей организации. В частности, международная юридическая фирма DLA Piper имеет pro bono-директора.

Пока что следует констатировать, что на российском юридическом рынке подобная практика не получила распространения. Согласно данным опроса, обычно кураторами pro bono в фирме являются те партнеры, по чьей инициативе она занимается этой услугой. Кроме того, среди российских юристов распространено мнение, что в целом менеджеры практики pro bono – это излишняя конструкция, поскольку pro bono является неотъемлемой составной частью профессиональной деятельности юриста и каждый сам определяет, в каком виде и объеме заниматься этой практикой.

ПОЧЕМУ ЮРИСТЫ ЗАНИМАЮТСЯ PRO BONO?

В настоящий момент в России в отсутствие какого-либо нормативного или иного регулирования деятельности pro bono каждый из юристов сам определяет, необходимо ли заниматься pro bono и что это для него значит.

Ответ на этот вопрос имеет не только информативное значение, но и позволяет поставить на

повестку дня другой вопрос: а обязаны ли юристы оказывать безвозмездную юридическую помощь? Полагаем, что ответ на него зависит от отношения к pro bono.

Данные опроса российских юристов (см. рис. 2) показывают, что почти все респонденты оказывают услуги pro bono². Лишь часть опрошенных не занимается pro bono. Большая часть юристов, которые занимаются pro bono в России, отметили, что рассматривают для себя такую практику либо как разновидность благотворительной деятельности, либо как требования профессии, социальная ответственность своей деятельности.

Так, в числе ответов имелись следующие причины: «форма благотворительности», «выполнение человеческой миссии», «моральное удовлетворение», «ощущение благородства», «миссия общественного блага», «повышение авторитета адвокатуры», «благодарность за то, что есть», «формирование правового государства», «возможность помочь нуждающимся», «гражданская позиция юриста», «желание помогать людям», «миссия лидера региона».

Кроме того, многие из опрошенных имеют и вполне прагматическую мотивацию. К таким причинам относятся: «пиар», «повышение имиджа», «репутационные выгоды», «обучение сотрудников», «новые клиенты», «продвижение компании», «повышение конкурентоспособности», «репутация для судей», «показатель успешности компании», «маркетинговая составляющая».

В целях формирования общей картины отношения юристов к pro bono интересен опыт зарубежных коллег.

В США, где pro bono развито наиболее широко, в ряде штатов данная практика является обязательной и

ей уделяется пристальное внимание. Некоторые корпорации предъявляют требование наличия практики pro bono при выборе юриста. Один из ведущих американских журналов для юристов The American Lawyer ежегодно публикует рейтинг американских и международных юридических фирм. Количество часов, потраченных на оказание услуг pro bono, является одним из четырех критериев для составления рейтинга, наряду с общим доходом фирмы за прошедший год, удовлетворенностью сотрудников фирмой и репрезентативностью меньшинств в коллективе. При этом pro bono там рассматривается в том числе как механизм привлечения квалифицированных кадров. По данным американских юридических вузов, для молодых юристов наличие в фирме программы pro bono является одним из факторов при выборе места работы.

Деятельность pro bono рассматривается так же как обучение сотрудников: для молодых юристов оказание услуг в рамках программы pro bono является единственной возможностью поработать с «живым» клиентом, так как по коммерческим делам им в ближайшие годы предстоит лишь взаимодействовать с бумагами. Для юридической же организации это дополнительная возможность оценить работоспособность и квалификацию молодого специалиста.

Для более опытных юристов pro bono является отличной возможностью отвлечься от основной специализации и попробовать свои силы в другой области права. К тому же в силу корпоративной культуры юристы, занимающиеся помимо основной работы «социально-полезной» практикой pro bono, получают не только моральное удовлетворение, но и признание в рамках фирмы. Безусловно, это является мощным фактором, повышающим лояльность сотрудников по отношению к организации.

Окончание
в следующем номере.

¹ Содержание настоящей статьи не охватывает рассмотрение вопросов оказания бесплатной юридической помощи в рамках Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

² Следует отметить, что, безусловно, опрос 200 юристов не может дать объективную и полную информацию о количестве специалистов, занимающихся pro bono. Полагаем, что при опросе большего их числа соотношение показателей изменится. Кроме того, немаловажным является то обстоятельство, что опрос изначально проводился среди знакомых нам юристов, которые известны своей активной жизненной позицией и высоким уровнем социальной ответственности, что, по нашему опыту, является одним из факторов, влияющих на занятие pro bono.